

— От голода в прошлом году пострадали округа У и Уцзян, поскольку оба расположены на берегах озера Тайху, – продолжал Ху Вэньцао. – Изначально префектура Сучжоу планировала выделить Уцзяну тысячу ши зерна, а оставшиеся две тысячи оставить округу У, но Чэнь Луань попросил меня отправить в Уцзян все три тысячи ши, сказав, что поможет усмирить и потерпевших округа У, собрав их всех в Уцзяне. Пообещал, что так моя репутация не пострадает.

— И ты поверил, что Чэнь Луань вот так бескорыстно поможет тебе? – поднял бровь Тан Фань.

— Конечно нет, – горько улыбнулся Ху Вэньцао, – но его дядя – глава Нанкинского Министерства Финансов. Чэнь Луань – лишь монах, но его дядя – сам Будда. Я подозревал, что он решит присвоить зерно, чтобы заработать, продав его торговцам, но никак не думал, что он обнаглеет настолько, что не оставит беженцам ни зернышка, да еще и, сговорившись с Ян Цзи, решит переложить на меня всю вину! Брат Жуньцин, ты должен протянуть мне руку помощи! Не позволяй им водить тебя за нос!

— Это ведь неправда? – внезапно проговорил Тан Фань.

— Что неправда? – опешил Ху Вэньцао.

Тан Фань откинулся на спинку кресла. Он не спал всю ночь, и сил оставалось мало. Голос стал тише, однако лицо сохраняло спокойное и непринужденное выражение:

“Брат Ху, мы, честные люди, не говорим загадками. Только что ты до хрипоты возмущенно кричал о собственной невиновности, но ведь ты магистрат префектуры Сучжоу. Кто-то прямо у тебя под носом подменил три тысячи ши на тридцать, а ты ничего не заметил? Думаешь, я поверю? Да что я, ты сам-то в это веришь?

Прямо сейчас Чэнь Луань с Ян Цзи хотят сделать из тебя козла отпущения. У тебя лишь два пути: первый – сотрудничать со мной, а второй – продолжать внаглую нести чушь. В таком случае, что бы Чэнь Луань с Ян Цзи ни предприняли, ответственность на тебе, а я останусь стоять в стороне, сложив руки. Меня это не касается: единственным, кто пострадает, будешь ты, не я”.

Выражение лица Ху Вэньцао было мрачнее тучи. Он то и дело открывал рот, будто желая возразить, но затем снова закрывал, не в силах выдать из себя ни слова. Все, что он мог, это удрученно сидеть, сгорбившись сильнее, чем обычно – весь вид демонстрировал безвыходность ситуации, в которой он оказался.

Однако Тан Фань не испытывал к нему ни капли сочувствия. Еще тогда, когда принял решение отмалчиваться, тот должен был ожидать, что от него избавятся, как от пешки.

В официальных кругах нельзя думать лишь о повышении и богатстве: следует быть готовым в любой момент лишиться должности, а то и головы.

— Я говорил тебе, что лучше рассказать все, как есть. Мое терпение безгранично. Если не скажешь ты, у меня есть и другие пути все узнать.

С этими словами он поднялся, собираясь уйти.

— Подожди! – поспешил остановить его Ху Вэньцао. – Я скажу! Я все скажу!

Тан Фань повернулся и глянул на него.

— Ты можешь гарантировать, что если я выступлю в качестве свидетеля и разоблачу их, то не пострадаю, когда Чэнь Луаня и его приспешников скинут с лошади? – спросил Ху Вэньцао.

Тан Фаню были противны его попытки торговаться со смертью, но ради дела пришлось заверить:

— Конечно. Ты, вероятно, еще не в курсе, но юноша, что сопровождает меня, был послан в качестве моего помощника командующим Хуай Энем, приближенным Его Величества.

— Хочешь сказать, – встревожился Ху Вэньцао, – что Его Величеству уже обо всем известно?

— Да, – и глазом не моргнув, солгал господин Тан. – Я уже доложил о бесчинствах и попытке обмана Трона со стороны Чэнь Луаня, Ян Цзи и их приспешников. Мне осталось лишь собрать больше доказательств. Если готов отринуть тьму и обратиться ко свету, я замолвлю за тебя словечко и попрошу Двор проявить милосердие. Да, магистратом префектуры Сучжоу ты вряд ли сможешь остаться, но сохранишь жизнь и имущество. А может, и карьеру продолжить сможешь.

Глаза Ху Вэньцао загорелись: слова Тан Фаня тронули его сердце.

— На самом деле, – он сглотнул и с трудом продолжил. – Есть еще кое-что.

— Яснее, – поднял бровь Тан Фань.

“Префектура Сучжоу действительно выделила округу Уцзян три тысячи ши зерна, – принялся рассказывать Ху Вэньцао, – но Чэнь Луань тайно записал их как тридцать. Я знал об этом. Чэнь Луань, пользуясь именем своего дяди, запугивал и уговаривал меня. Он сказал, что если я буду держать рот на замке и притворюсь, что ничего не знаю, то получу тридцать процентов прибыли от продажи зерна, а если откажусь, Ян Цзи обвинит меня в том, что я не оказал должную помощь жертвам стихийного бедствия. Мне ничего не оставалось, кроме как подчиниться.

Но на этом дело не кончилось. Мы знали, что в этом году Двор непременно отправит еще одного императорского посланника, дабы проверить, как обстоят дела с устранением последствий стихийного бедствия, а у Ян Цзи может не выйти справиться с ним. Поэтому эти двое устроили представление, выдвинув друг против друга обвинения. Этим они преследовали три цели: во-первых, снять с себя ответственность, во-вторых, показать Двору, что они не в сговоре, и, в-третьих, выслужиться, продемонстрировав свое активное участие в деле. В то время я думал, что если получится обвести императорского посланника вокруг пальца, то дело будет сделано и все будет хорошо”.

— Значит, когда Двор велел тебе объяснить, в чем дело, ты уже был в курсе ситуации?

— Да, - кивнул Ху Вэньцао. - Чэнь Луань сказал, чтоб я держал рот на замке и доложил, что ничего не знаю. Волноваться, мол, не о чем: когда прибудет императорский посланник, он с ним разберется.

— Но вот я здесь, - рассмеялся Тан Фань, - а они передумали и свалили всю вину на тебя!

— Если бы знал, что они так поступят, - стиснул зубы Ху Вэньцао, - не стал бы играть глухонемого!

— Так что же случилось с теми пятью тысячами ши, о которых ты говорил в зернохранилище?

— После того как три тысячи ши были переданы Чэнь Луаню, - сердито объяснил Ху Вэньцао, - в зернохранилище действительно должно было остаться две тысячи ши. Могу поклясться, я не вру! Но ты сам видел, теперь там ни зернышка! У меня есть только одно объяснение: попросив три тысячи ши, Чэнь Луань на деле стащил все пять тысяч. Я не хотел влипать в неприятности, а потому закрыл на происходящее глаза. Даже не пришел, чтобы проконтролировать передачу зерна. А они этим воспользовались! Еще и записи в книге учета подделали! Теперь нет никаких доказательств! Я... Я...

— Они продали казенное зерно торговцам?

— Да. Из-за голода цены на продукты взлетели. Они продали казенное зерно по высокой цене и очень на этом нажились, а на помощь беженцами выделили лишь крохотную часть.

За утомленным выражением лица Тан Фаня скрывалась едва заметная холодность:

— Ты прекрасно обо всем знал, но продолжал сложа руки наблюдать, как жертвы умирают от голода и болезней?

— Чэнь Луань сказал мне, - попытался выкрутиться Ху Вэньцао, - что разместит беженцев должным образом и переселит пострадавших из округа У за городские ворота Уцзяна. Кто ж знал, что он станет так с ними обращаться!

Тан Фань больше не желал продолжать слушать его путанные оправдания:

— Ты сказал, что все это - дело рук Чэнь Луаня. Есть ли тому доказательства?

Если доказательств нет, то в конце концов все дерьмо выльется на голову Ху Вэньцао.

Дабы избежать несправедливых обвинений и облегчить тяжесть собственного преступления, Ху Вэньцао нужно было постараться и напрячь мозги по-максимуму.

— Чэнь Луань отдал мне часть прибыли от продажи зерна серебряными купюрами банка Маочан на сумму в две тысячи таэлей. Могут ли они служить доказательством?

— Серебряная купюра сама по себе ни о чем не говорит, - покачал головой Тан Фань. - Кто знает, откуда ты их взял? В лучшем случае, сгодятся как косвенные улики. Подумай еще.

Ху Вэньцао был так подавлен, что с трудом мог говорить. Однако снова задуматься все-таки

пришлось.

Небеса вознаграждают упорных людей, так что вскоре он действительно кое-что вспомнил:

— У Чэнь Луаня наверняка должна быть книга учета, в которой записывается информация о настоящем передвижении зерна, но я понятия не имею, где он ее прячет. Если сможем достать эту книгу, получим доказательства.

— Настоящий реестр зерна был бы самой прямой и весомой уликой, – кивнул Тан Фань. – Однако проблема в том, что записи в твоей книге учета были подделаны счетоводом Ляо. Думаю, один лишь Чэнь Луань знает, где спрятана настоящая книга. Как же ее тогда найти?

— Это не подходит, то не годится, – разочарованно пробормотал Ху Вэньцао. – Что прикажешь мне делать?

— Откуда мне знать, что делать? – улыбнулся Тан Фань, давая понять, что не собирается брать на себя ответственность. – Это твоя проблема, не моя. Если хочешь спасти свою шкуру, придумай что-нибудь. Впрочем, у меня будет для тебя один совет.

— Пожалуйста, поделись, – проглотив обиду, попросил Ху Вэньцао.

— Раз уж Чэнь Луань вышвырнул тебя вон, обратно точно не подберет. Если продолжишь двоедушничать и пытаться усидеть на двух стульях: сейчас со мной сотрудничаешь, потом побежишь Чэнь Луаню сдаваться, – от тебя и мокрого места не останется. И не говори потом, что я тебя не предупреждал.

Оказавшись разоблаченным, Ху Вэньцао вспыхнул и натянул на лицо улыбку:

— Брат Жуньцин, ты слишком плохого обо мне мнения. Я никогда так не поступлю!

Даже после произошедшего он все еще не решался окончательно порвать с Чэнь Луанем и не верил, что Тан Фань сможет победить.

Как говорится, сильному дракону тяжело победить змею в ее норе, не говоря уж о том, что Чэнь Луань был не змеей, а драконом в родной пещере!

— Нет – так нет, – Тан Фань поднялся. – Твоя жизнь в твоих руках. Если сам ею не дорожишь, никто другой тебе не поможет.

Ху Вэньцао наконец испугался:

— Брат Жуньцин, стой!

Тан Фань остановился.

— Ты прав, – с грустью проговорил Ху Вэньцао. – Выпущенной стрелы не вернуть. Теперь, когда я рассказал тебе обо всем, выходит, я в какой-то степени лично свидетельствовал против Чэнь Луаня. Он ни за что меня не отпустит. Боюсь, со мной в любой момент может что-нибудь случиться. Не мог бы ты найти мастера боевых искусств защитить меня?

— Что такое? – поддразнил его Тан Фань. – Все-таки решил сотрудничать? Не боишься, что я не смогу одолеть Чэнь Луаня?

— Они все продали меня, – горько улыбнулся Ху Вэньцзао. – Я окажусь безнадежным глупцом, если после всего продолжу надеяться на них.

Видя, что тот искренен, Тан Фань кивнул:

— Ладно. Я найду тебе кого-нибудь по возвращении.

Ху Вэньцзао так испугался, что вцепился ему в одежду, не давая уйти:

— Ты уйдешь, а мне что делать? Стоит тебе уйти, как они тотчас явятся, чтобы заставить меня замолчать навеки! И что тогда?

Тан Фань не знал, смеяться ему или плакать. Тот только теперь понял, что ему следует бояться? И как с ним только раньше не покончили?

— Как мне найти тебе телохранителя, если ты меня не отпускаешь? Кроме того, как бы ловок ни был Чэнь Луань, он в Уцзяни и не может получить новости так быстро!

Однако на Ху Вэньцзао никакие уговоры не действовали. Он продолжал крепко сжимать в руках его платье:

— Тогда, давай, я пойду с тобой! Куда ты – туда и я!

— Это лишь сильнее их насторожит, – укорил его Тан Фань. – Я больше, чем кто-либо другой, не хочу твоей смерти. Просто успокойся. Я Тан Жуньцин никогда не говорю того, что не в силах исполнить! Ты же тоже магистрат четвертого ранга, так почему ведешь себя как женщина? Куда это годится!

Оказавшись отчитанным молодым чиновником одного с ним ранга и будучи настолько морально уничтоженным, что даже слова вымолвить не смел, Ху Вэньцзао пристыженно отпустил конец одежд Тан Фаня.

Выглядел он при этом как обиженная женушка и разительно отличался от себя прежнего.

Тан Фаню ничего не оставалось, кроме как утешить его парой слов, после чего они с Лу Линси удалились.

Стоя за дверью, Лу Линси кое-что услышал, а потому спросил:

— Брат Тан, почему ты не оставил меня защищать его? Если буду с ним, на него точно никто не посмеет напасть.

— У меня для тебя есть более важное поручение, – покачал головой Тан Фань. – Ху Вэньцзао не так много знает, так что его убийство Чэнь Луаню ничего не даст – вряд ли он пойдет на такое. Но я попрошу отправить кого-нибудь защищать его, чтобы успокоить. Поручить это тебе – все равно что убить курицу ножом для забива коров!

Слова эти заставили Лу Линси ощутить сладость в сердце, от чего он не смог сдержать радостной улыбки.

Вдруг впереди раздался шум: несколько богатеньких повес среди бела дня приставали на улице к девушке.

Присмотревшись повнимательнее, Лу Линси ахнул:

— Это же та женщина, что упала в воду под Янчжоу!

В ту ночь хорошенько рассмотреть ее они не успели, но теперь при свете дня стало видно, насколько та ослепительно прекрасна. Про таких говорят: красота, способная разрушить город. Ее сопровождала лишь одна служанка, а лицо не скрывала вуаль, так что неудивительно, почему столько развратников обращало на нее свое внимание.

Лу Линси отвечал за защиту Тан Фаня и не желал совать нос не в свое дело. Заметив, что кто-то уже выступил в ее защиту, он решил провести Тан Фаня в обход заварушки.

Однако Тан Фань внезапно велел:

— Иди спаси ее.

— А? – оторопел Лу Линси.

— Столкнувшись с несправедливостью в пути, обнажи меч и помоги. Куда делось твое благородство?

— Но ей и без меня есть кому помочь. С этими распутниками справиться – раз плюнуть. Да и патруль вот-вот подоспеет...

— Репутация женщины важнее, чем гора Тайшань. Если помощь подоспеет слишком поздно, она пострадает. Кроме того, мы уже однажды спасали ее. Наверное, это судьба. Иди помоги ей.

Несколько раздосадованный, Лу Линси не знал, что возразить, а потому пошел и отогнал развратников.

Красавица узнала их и принялась благодарить не только Лу Линси, но и Тан Фаня.

— Спасибо за помощь. Прежде мой спаситель не позволил вашей покорной рабе взойти на свой корабль, чтобы выразить признательность, но сегодня мы вдруг снова встретились. Вы два раза меня спасли, а мне и отплатить нечем, – вежливо поблагодарила их девушка.

— Почему ты взяла с собой лишь одну служанку? – спросил Тан Фань. – В следующий раз может не повезти.

— Родители вашей покорной рабы умерли, а семья распалась, – печально отвечала девушка. – Я хотела найти пристанище у родственников в Сучжоу, но их семья пострадала от прошлогоднего голода, я никого не нашла. Ваша покорная раба искала, где бы остановиться, но я весьма ограничена в средствах, так что не могу позволить себе много слуг. Пришлось всех

уволить, лишь одна служанка осталась.

— Беда не приходит одна, – посочувствовал ей Тан Фань. – Твоя ситуация действительно плачевна!

На ресницах девушки заблестели слезы, но она сдержалась, не дав им упасть, и отвернулась, не желая, чтобы Тан Фань видел ее в таком состоянии.

Она и не подозревала, что так выглядела лишь еще более беспомощной, пробуждая в мужчинах желание защищать ее.

Каким бы благородным мужем ни был Тан Фань, он все-таки тоже относился к категории мужчин.

— Осмелюсь спросить, как зовут барышню?

— Фамилия вашей покорной рабы – “Сяо”, а имя – “У”, – вежливо поклонилась та.

Столь свежую, очаровательную, прекрасную, хрупкую и стройную девушку следовало холить и лелеять, упрятав в дорогах покоях, а не выставлять на улицу навстречу ветру и дождю.

— Удалось ли барышне Сяо найти пристанище? – снова спросил Тан Фань.

— Арендная плата здесь слишком высока, – прикусив губу, покачала головой Сяо У. – Ваша покорная раба пока... Пока...

Ее голос становился все тише и тише, а после и вовсе смолк.

Конечно же Тан Фань не стал еще больше смущать ее расспросами.

— Если барышне Сяо негде остановиться, она может пожить на почтовой станции. Пока не подыщет другое жилье.

Сяо У подняла голову, озадаченно уставившись на Тан Фаня. Во взгляде ее читались благодарность и сомнение. Очевидно, гордость не позволяла ей принять чужую помощь, но жизненные обстоятельства оказались настолько сложными, что предложение это заставило ее задуматься.

Тан Фань не стал настаивать. Прежде он спешил на станцию, однако теперь терпеливо стоял и ждал ответа.

— Брат Тан, – не выдержал Лу Линси, – боюсь, позволить ей остаться на станции будет не очень удобно.

Говорил он негромко, однако Сяо У его прекрасно слышала.

Вспыхнув от обиды, она тотчас поклонилась Тан Фаню и развернулась, чтобы уйти.

В отчаянии Тан Фань потянулся и схватил ее за уголок платья:

— Барышня Сяо, стой. Мой младший брат молод и говорит не подумав. Он на самом деле не тебя имел в виду. Просто на почтовой станции есть и другие люди, включая тех двоих, что были со мной на корабле в ту ночь. Мой брат боялся оскорбить тебя. Он не имел в виду дурного. Пожалуйста, не подумай ничего.

Сяо У опустила голову, стараясь вырвать у него из рук уголок одежд, но Тан Фань лишь сильнее сжал их. Ее лицо покраснело, но то был не прежний румянец пережитого унижения.

— Я... Я ничего не подумала. Просто не хочу беспокоить вас...

— Никакого беспокойства, – улыбнулся Тан Фань. – Это ни капли не обременительно. Мы встретились уже второй раз, а значит, это судьба. Тебе кажется, что мы делаем тебе большое одолжение, но нам это не составит абсолютно никакого труда. Прошу, не отказывайся.

“Что значит, “не составит абсолютно никакого труда”? Очевидно, что ты голову потерял от ее красоты!” – мысленно проворчал Лу Линси. Красота Сяо У стала для него настоящей катастрофой.

Но раз Тан Фань продолжал настаивать на том, чтобы она осталась, он не мог ничего поделать, дабы не поставить Тан Фаня в неловкое положение своим неуважительным отношением.

Будучи действительно загнанной в угол и видя, что Тан Фань искренен с ней, Сяо У наконец согласилась принять его приглашение и вежливо поклонилась:

— Тогда ваша покорная раба потеснит господина эти несколько дней. Не знаю, как выразить благодарность за Вашу безграничную доброту.

— Тогда не нужно благодарностей, – улыбнулся Тан Фань.

Сцена эта заняла какое-то время, так что когда Тан Фань с компанией добрались до почтовой станции, наступил полдень.

Цянь Сан-эр ждал их у главных ворот, с нетерпением вглядываясь в толпу. Заметив Тан Фаня, он тотчас подбежал к нему, жалуюсь:

— Господин, Вы вернулись! Цэн Пэй с У Цзуном, эти два черепаших внука...

Тан Фань махнул рукой, не давая ему продолжить.

Будучи умным малым, Цянь Сан-эр понял, что момент для разговора неподходящий, и тотчас закрыл рот.

— Ицин, проводи барышню Сяо и ее служанку, – попросил Тан Фань Лу Линси.

Сяо У не стала задавать никаких вопросов, лишь снова неоднократно поблагодарила Тан Фаня и ушла за Лу Линси. Но даже так своей несравненной красотой она привлекла немало внимания. Даже Цянь Сан-эр оторопел и долгое время не мог вымолвить ни слова, глядя ей вслед, после чего пробормотал, заикаясь:

— Гос... Господин, Вы знаете эту барышню?

В ту ночь, когда Тан Фань помог Сяо У, Цянь Сан-эр отправился в город за покупками, так что теперь впервые ее видел и конечно же был необычайно потрясен.

Множество горящих взглядов было устремлено вслед Сяо У, однако та была гостьей почтовой станции. Даже будь эта женщина красавицей, способной стать причиной падения целой страны, здесь ее безопасность была гарантирована. Однако, когда Тан Фань вернется в столицу, столь хрупкая девушка, как Сяо У, несомненно станет желанной добычей алчных людей. Красота зачастую становится проклятием, а не благословением.

Тан Фань повернул голову Цянь Сан-эра к себе:

— Идем со мной в комнату!

Цянь Сан-эр словно ото сна очнулся. Опомившись, он обнаружил, что Тан Фань уже зашагал в свой двор, да так быстро, что за ним было не поспеть. Он никак не походил на человека, что больше суток бегал туда-сюда по делам.

Войдя в свои покои, Тан Фань, даже не умывшись, перешел сразу к делу:

— Что случилось?

— Пока Вас не было, - сердито отозвался Цянь Сан-эр, - торговая палата Сучжоу прислала Вам подарок. Я отказался его принять, но Цэн Пэй с У Цзуном, эти два черепаших внука, приняли его от Вашего имени! Я не пустил их во двор, так они снаружи его оставили и ушли. Полагаю, таким образом они хотят облить Вас помоями!

Выслушав его, Тан Фань ни капли не рассердился, лишь лицо приняло задумчивое выражение.

— Господин? - занервничал Цянь Сан-эр.

— Где сейчас подарок? - спросил Тан Фань.

— Стоит снаружи, вне двора. Коробка маленькая, но очень тяжелая! - поспешно отозвался Цянь Сан-эр.

— Неси сюда.

— А?

— Что смотришь? - рассердился Тан Фань. - Тащи давай!

Цянь Сан-эр забеспокоился, что тот, будучи не в силах здраво мыслить, попадет в ловушку врага:

— Но это же будет значить, что Вы приняли взятку! Если принести его сюда, то... то...

— Думаешь, - улыбнулся Тан Фань, - если оставишь его во дворе, то это будет значить, что я не принял взятку? Неси коробку сюда. Ты же сможешь ее сам донести?

— Смогу...

— Тогда неси!

Цянь Сан-эру ничего не оставалось, кроме как сбежать за подарком.

— Ключ здесь, под коробкой. Я принес все вместе. Вы взгляните?..

— Открывай.

Когда коробка оказалась открыта, Цянь Сан-эр чуть не ослеп.

— Это... Это?! – пробормотал он, ахнув.

Коробочка была полна золотых слитков и жемчужин, размером с человеческий ноготь.

Жемчужины, не говоря уже о слитках, были все как на подбор: гладкие, круглые, прозрачные, изысканные и прекрасные. Цянь Сан-эр в свое время успел попутешествовать по Поднебесной, даже в гробнице императора династии Сун побывал – он не мог не знать ценности сего дара.

Однако радости он не испытывал, поскольку, чем дороже был подарок, тем больше проблем он мог принести Тан Фаню.

— Господин! – с тревогой воскликнул Цянь Сан-эр. – Что же нам теперь делать?! Неужели Вы действительно хотите принять...

— Приму, отчего ж не принять? – улыбнулся в ответ Тан Фань. – Я хочу спать, а мне дают такую прекрасную подушку! Если приму столь огромную сумму денег, смогу жить припеваючи до самой старости!

Цянь Сан-эр, разинув рот, глядел на Тан Фаня словно на сумасшедшего.

Не обращая на него никакого внимания, Тан Фань огладил слитки, а затем поднял, внимательно изучая, будто опьяненный их золотым блеском.

Цянь Сан-эр тем временем от ужаса рвал на себе волосы.

В том, что чиновник Великой Мин принимает подарки от торговцев, не было ничего странного. Напротив, это было вещью вполне обыденной.

Более того, за многими крупными торговыми организациями стояли поддерживающие их дворцовые чиновники – об этом все прекрасно знали, но не говорили в открытую.

Однако то, что в подобном мог оказаться замешан Тан Фань, как ни крути, казалось ужасно противоестественным.

Стоило разглядывающему золотые слитки Тан Фаню улыбнуться, как Цянь Сан-эр наконец выпалил:

— Господин...

— Внимательно выслушай то, что я сейчас скажу, – перебил его Тан Фань.

Лицо Цянь Сан-эра приняло серьезное выражение. Вмиг позабыв о своих переживаниях, он подсознательно выпрямился:

— Господин, прошу, говорите!

Тан Фань достал из-за пазухи стопку серебряных банкнот с опознавательным жетоном, переданным ему Пан Ци, и положил их на стол:

— Возьми эту коробку и купюры.

— И куда их? – удивился Цянь Сан-эр.

— Отнеси их вместе с опознавательным жетоном цянху Цзяну из представительства Императорской Стражи в Сучжоу. Вели не мешкая отправить их в столицу к Ван Чжи.

— Господин, но можем ли мы верить этому цянху Цзяну?

— Да, – кивнул Тан Фань, – он человек Гуанчуаня. Я пошлю вместе с ним в столицу Ицина. Он знает Хуай Эня – еще один канал связи.

— Уже бегу. Господин, будут еще поручения?

— Подожди, – немного подумав, отозвался Тан Фань.

В комнате были давно подготовлены кисти, чернила, бумага и тушечница. Даже чернила растирать не пришлось. Сев за стол, он расстелил лист бумаги, предназначенной специально для составления докладов, на мгновение задумался, и, подняв кисть, принялся писать.

Цянь Сан-эр стоял в сторонке и, разинув рот, наблюдал. Прежде он был почти безграмотным, а, начав работать в магазине Тан Юй, постепенно выучил много иероглифов, но никак не мог столь непринужденно составлять великолепные, изысканные доклады, как Тан Фань.

Его восхищение Тан Фанем вышло на новый уровень, ведь Цянь Сан-эр не знал, что это был базовый навык, необходимый чиновнику Великой Мин для выживания. То, что многие из них поручали написание докладов своим помощникам, не значило, что они сами не умели их составлять.

Закончив, Тан Фань дождался, пока высохнут чернила, после чего свернул доклад и передал Цянь Сан-эру.

— Положи с купюрами в коробку. Их нужно доставить в столицу к Ван Чжи. Он знает, что делать.

— Господин, – засомневался Цянь Сан-эр, – Лу Линси дерется лучше меня. Кто защитит господина, если он уйдет? Если придут Цэн Пэй с У Цзуном, эти два черепаших внука, боюсь,

я не смогу их остановить...

Тан Фань потянулся, беззаботно улыбнувшись:

— Уйдет и замечательно. Как мне сблизиться с красавицей, пока вы здесь?

Цянь Сан-эр оторопело смотрел на него, открыв рот, а спустя какое-то время вдруг ляпнул:

— А... А как же глава Двора Суй?

Тан Фань: "..."

Цянь Сан-эр: "..."

— Забирай коробку и проваливай!

— Да-да!

Вскоре вернулся Лу Линси. Услышав из уст Цянь Сан-эра указания, он тотчас принялся спорить:

— Брат Тан, так не пойдет! Ты решил противостоять Чэнь Луаню, а вдруг он что-нибудь выкинет и попытается навредить тебе!

— Вот почему я прошу вас обратиться к Императорской Страже с просьбой о помощи. Пусть пришлют двух... Нет, четырех человек. Двое останутся со мной, а еще двое будут защищать Ху Вэньцзао, чтобы ему не было так страшно.

Лу Линси хотел еще что-то возразить, но Тан Фань взмахнул рукой, останавливая его:

— Ицин, дело очень важное. Хотя эта коробка и не самая важная улика, но с ней выше вероятность, что Его Величество мне поверит. Я должен остаться и продолжить поиски книги учета зерна Чэнь Луаня, так что отправиться в столицу можешь только ты. Вы с Цянь Сан-эром должны передать эту коробку Ван Чжи или Хуай Энью.

Лу Линси очень не хотел покидать Тан Фаня, но из-за чувства долга перечить не мог и молчал.

Тан Фань похлопал его по плечу и мягко проговорил:

— Ладно, не сердись. Ты же талантливый ученый, благородный муж, так почему ведешь себя как ребенок?

— Я не ребенок! – возразил Лу Линси.

— Хорошо-хорошо! Ты не ребенок! – рассмеялся Тан Фань. – Сан-эр очень верный, но ему не хватает навыков, а ты знаком с Хуай Энем и сможешь придумать, как встретиться с ним лично, а потому дело это, кроме тебя, поручить больше некому. Если все получится, в следующий раз встретимся в столице.

— Я передам коробку Хуай Энью так быстро, как смогу, а затем вернусь к тебе! – стиснул зубы

Лу Линси, после чего развернулся и ушел, забыв даже попрощаться.

“И говоришь, что не ведешь себя как ребенок?” – мысленно пожал плечами Тан Фань.

Возможности Чэнь Луаня были поистине безграничны. Сначала он объединился с Ян Цзи и обманул Двор, после чего разыграл перед Тан Фанем представление, дал ему десять тысяч таэлей и наконец отправил взятку от имени торговой палаты, умудрившись получить помощь от Восточной Ограды. Будь Тан Фань чуть слабовольней, он бы уже согласился пойти на компромисс, не желая больше тратить силы на столь неблагодарное дело.

Однако мысль о жертвах катастрофы за воротами города не давала ему свернуть с намеченного пути.

Лишь полностью одолев Чэнь Луаня, можно было позаботиться о потерпевших, а также преподать урок остальным чиновникам и предупредить повторения подобного в будущем.

Проводив Лу Линси с Цянь Сан-эром, Тан Фань ощутил себя ужасно измотанным после бессонной ночи. Даже не удосужившись переодеться, он упал на кровать и мгновенно погрузился в крепкий безмятежный сон.

Проснулся он из-за стука в дверь, сопровождаемого женским голосом:

— Есть кто-нибудь?

Ресницы Тан Фаня дрогнули. Он медленно открыл глаза. Мысли путались, вырваться из пелены сна давалось с трудом.

Это?..

— Господин Тан, Вы там? – снова раздалось снаружи.

Тан Фань промычал что-то и сел, потирая голову:

— Это барышня Сяо?

— Да, это я.

— Что-то случилось?

— Я принесла Вам ужин.

Услышав слово “ужин”, Тан Фань бросил взгляд на окно и обнаружил, что на улице уже темно.

Он хотел было сказать, что подобное – обязанность Цянь Сан-эра, но потом вспомнил, что давным-давно отослал Цянь Сан-эра с Лу Линси и их тут не было.

“Даже не знаю, удалось ли им выполнить мою просьбу и отыскать Императорскую Стражу”, – подумал Тан Фань, поднимаясь с кровати.

— Барышня Сяо, подожди немного, я переоденусь.

— Хорошо, – мягко отозвалась та.

Вскоре Тан Фань привел свою одежду в порядок.

— Прошу, заходи.

Сяо У вошла, толкнув дверь.

Тан Фань заметил тяжелый поднос с едой, который она все это время безропотно держала в руках, стоя за дверью.

Он встал и принял поднос у нее из рук:

— Благодарю за беспокойство, барышня. Не нужно было приносить его самой, здесь есть служащие.

— Все в порядке, – слабо улыбнулась Сяо У. – У служащих полно дел, а мне все равно заняться нечем. Если будут какие-то поручения, господин, можете смело обращаться ко мне.

Она подняла крышку кастрюли, и комнату наполнил аромат куриного супа. На подносе также стояли чашка с белым рисом и небольшое блюдо из овощей – аппетитнее некуда.

В другое время Тан Фань бы с удовольствием приступил к трапезе, однако сейчас, хоть живот и урчал от голода, он стоял, не двигаясь и пристально глядя на Сяо У, будто желал сказать тысячу вещей, но не знал, с чего начать.

Такой взгляд был способен снеговика растопить, не то что живого человека, вроде Сяо У.

Ее лицо покраснело, а голова опустилась, обнажая прекрасную белую шею под воротником.

Обстановка в комнате становилась жаркой и интимной.

В этот момент в дверь снова постучали.

— Кто там? – будучи отвлеченным от столь прекрасного занятия, Тан Фань несколько разозлился.

— Господин, – раздался хриплый голос снаружи, – Вашего покорного слугу послал цянху Цзян из представительства Императорской Стражи в Сучжоу, дабы защищать господина.

Сяо У, казалось, тоже очнулась от этого странного наваждения, еще больше покраснев.

Ужасно расстроенный, Тан Фань крикнул человеку за дверью:

— Подожди снаружи, – а затем вновь повернулся к Сяо У и мягко поинтересовался: – Почему здесь только одна чашка? Барышня Сяо уже поела?

— Ваша покорная раба уже поела, – застенчиво опустила глаза Сяо У. – Господин, прошу, угощайтесь скорее.

Тан Фань кивнул, любуясь скромной красавицей, а затем нехотя отвел взгляд, зачерпнул ложкой суп и поднес ко рту.

Однако губами коснуться не успел, остановился:

— Я вдруг вспомнил кое-что очень важное.

Сяо У подняла на него вопросительный взгляд.

— В этот суп ничего не подсыпано? – с улыбкой спросил Тан Фань. – Мышьяк там, аконит или дурман-трава?

— Господин, – непонимающе посмотрела на него Сяо У, – о чем Вы говорите? Я не понимаю...

Вновь раздался тревожный стук в дверь.

Тан Фань подарил Сяо У нежную улыбку:

— Тогда я должен побеспокоить барышню.

— Господин, я Вас слушаю.

Тан Фань протянул руку и заключил ее в свои объятия!

Под тихий вскрик Сяо У дверь в комнату распахнулась.

Примечания переводчика:

Это дело напоминает мне арку в дораме про серебряные рудники.

<http://tl.rulate.ru/book/50212/2799465>